

Автор перевода: Цетрон

Stephen King, Owen King

Sleeping Beauties

ГЛАВА 1

1

Ри спросила Жанетт, наблюдала ли она когда-нибудь за квадратом, который образуется от света, падающего в окно. Жанетт ответила, что нет. Ри располагалась на верхней койке, а Жанетт на нижней. Обе в ожидании, когда откроется дверь их камеры, призывая на завтрак. Еще одно утро.

Жанетт казалось, что ее сокамерница изучила этот квадрат вдоль и поперек. Ри объясняла, что квадрат появляется вначале на стене напротив окна, затем медленно соскальзывает все ниже и ниже, перетекая через поверхность стола и, в конце концов, оказывается на полу. И прямо сейчас Жанетт видела его на середине пола, яркий как никогда.

– Ри. – произнесла Жанетт. – Мне вообще пофиг на твой квадрат.

– А я говорю, что тебе не должно быть пофиг.

И Ри издала гогочущий звук, которым обычно выражает свое удовольствие.

– Хорошо. И неважно, что это мать твою значит, – ответила ей Жанетт, на что Ри еще раз гоготнула.

Так то, Ри вроде нормальная, но она была словно ребенок, которого очень сильно тревожила тишина. Ри загремела сюда за мошенничество по кредитам, подделку документов и хранение наркотиков с попыткой их продать. Она не очень хороша была во всем этом, поэтому и попала сюда.

Жанетт оказалась здесь за непредумышленное убийство. Одной зимней ночью в 2005 она зарезала своего мужа, Дэмиена, в пах шлицевой отверткой и так как он был под кайфом он просто сел в кресло и истек кровью. Она, конечно, тоже была под кайфом.

– Я сверялась с часами, – сказала Ри. – засекала время. Всего нужно двадцать две минуты на то, чтобы свет добрался до пола.

– Ты должна позвонить Гинессу, – ответила ей Жанетт.

– Прошлой ночью у меня был сон, как я ела шоколадный торт с Мишель Обамой и она вдруг заявила: «От этого ты потолстеешь, Ри!» Но она сама тоже его ела. – Ри снова гоготнула. – Да нет, я все придумала. На самом деле мне снился сон о моей учительнице. Она все говорила мне, что я пришла не в ту классную комнату, а я все продолжала говорить, что я пришла куда надо. В итоге она соглашалась и начинала чему-то учить, но потом вновь заявляла, что я пришла не туда. На что я снова все отрицала. Ну и так далее. Короче это очень раздражало. А тебе что снилось, Жанетт?

– Ну...

Жанетт попыталась вспомнить, но не смогла. Ее новые лекарства укрепляли сон. А до этого ей иногда снились кошмары о Дэмиене. В них он выглядел как в то утро, когда он умер. Его кожа была в синюю полоску, как будто испачканная чернилами.

Жанетт спросила доктора Норкросса, вызваны ли эти сны чувством вины. Доктор косо взглянул на нее взглядом типа ты-мать-твою-серьезно, что ее очень бесило, но в этот раз она стерпела, и он спросил ее в ответ «А у зайца длинные уши?». Ну и ладно забыли, Жанетт не скучала по этим снам.

– Извини, Ри. Ничего. Даже если что-то и снилось, все равно не помню.

Где-то на втором этаже в коридоре крыла Б, раздались звуки шагов по бетонному полу. Офицер охраны проводил последнюю проверку перед открытием дверей.

Жанетт закрыла глаза и решила придумать свой сон. В ее сне тюрьма была в руинах. Старые тюремные стены увиты мощными лианами, которые колыхались под дуновением ветра. Потолок наполовину разрушен, съеденный временем так, что остались небольшие выступы. Парочка маленьких ящериц бежит по ржавым обломкам. В воздухе кружат бабочки. Богатый запах земли и листьев наполняет то место, где когда-то была ее камера. Бобби стоит в стороне в стенном проеме. Он сильно впечатлен Его мама была археологом. Она то и обнаружила это место.

– Ты думаешь, тебя смогут пустить на телешоу, если у тебя есть запись о судимости?

Видение испарилось. Жанетт застонала. Ведь ей так было хорошо. Жизнь определенно была лучше на таблетках. Она нашла место, где было так тихо и спокойно. Отдаю доку должное, химия работает. Жанетт открыла глаза.

Ри пристально смотрела на Жанетт. Конечно, это странно прозвучит, но тюрьма может быть самое безопасное место для такой девушки, как Ри. Там во внешнем мире, она, вероятно, попала бы в передрагу. Или толкала бы колеса наркошам. Чем в принципе она и занималась.

- Что не так? - спросила Ри.

- Ничего. Просто размечталась и все, а твой большой рот все испортил.

- Что?

- Не важно. Слушай, я думаю, должно быть такое телешоу, где ты можешь участвовать, только если у тебя есть судимость. Назовем его «Обмани и выиграй».

- Мне нравится! А как в него играть?

Жанетт, зевнув, села на кровати и пожалала плечами.

- Я подумаю над этим. Ну, ты знаешь, придумаю правила.

Это их дом. Всегда им был и всегда им будет - мир без конца и края, аминь. Камера десять шагов в длину и четыре шага между койками и дверью. Гладкие стены, серо-желтого цвета цемента. Помятые снимки и открытки (настолько маленькие, что мало кто обращал на них внимание) висят в одном единственном разрешенном месте. На одной стене располагается короткая металлическая полка, у противоположной стены стоит маленький металлический стол. Слева от двери располагался стальной унитаз и когда кто-то из них присаживался на него на корточки, то другой смотрел в сторону, что создавало небольшую иллюзию приватности. На двери камеры, на уровне глаз, располагалось двойное стекло, давая обзор небольшого участка коридора, крыла Б. Каждый дюйм и каждая вещь в камере отдавала запахом тюрьмы: потом, плесенью и лизолом¹.

Несмотря на свой пофигизм, Жанетт заметила, что солнечный квадрат находится между койками. Он был почти около двери - но дальше он не будет двигаться, или будет? Пока не провернется ключ в замке или камера не откроется из кабины охраны, он был заперт здесь также как и они.

---

¹ Лизол - очень сильное дезинфицирующее средство, буро-коричневая жидкость. Хорошо растворяется в воде, горячая. - Здесь и далее примеч. пер.

– А кто будет ведущим? – спросила Ри. – В каждом телешоу должен быть ведущий. А что на счет призов? Призы должны быть хорошими. Детали! Нужно продумать все детали, Жанетт.

Ри подперла голову рукой и, закручивая пальцем свои жесткие отбеленные локоны, смотрела на Жанетт. В верхней части лба у Ри виднелось несколько шрамов, словно оставленные решеткой для гриля, три глубокие параллельные линии. Хотя, Жанетт не знала откуда этот шрам, но с уверенностью предполагала, что его оставил мужчина. Может ее отец, может ее брат, может бой-френд, а может какой-то незнакомый парень, которого она до этого ни разу не видела и никогда больше не увидит. Среди обитателей исправительного учреждения Дулинга было очень мало добрых историй. И почти во всех историях имелись плохие парни.

А что тут поделать? Можно жалеть себя. Можно ненавидеть себя или ненавидеть всех. Можно ловить кайф, нюхая чистящие средства. Можно делать все, что захочется (в рамках ограниченных условий, конечно), но ситуация все равно не изменится. Твой следующий шанс крутануть большое сияющее Колесо Фортуны настанет не раньше, чем следующее слушание о досрочном освобождении. Жанетт не позволяла себе лишнего, так как у нее был сын.

Раздался глухой звук, после того как офицер в кабине охраны открыл разом все шестьдесят два замка. 6:30 утра, все выходят на перекличку.

– Я не знаю Ри. Подумай об этом сама, – произнесла Жанетт, – я тоже об этом подумаю, а затем мы с тобой обменяемся мыслями.

Она спустила ноги с кровати и встала.

2

В нескольких километрах от тюрьмы, на веранде дома Норкросса, Антон, чистильщик бассейнов, вылавливал мертвых жуков. Бассейн был подарком доктора Клинтона Норкросса на десятую годовщину его жене, Лиле. Очень часто, глядя на Антона, Клинт задумывался о пользе такого подарка. Это утро было одним из таких.

Антон, без майки, был одной из причин, но было еще две. Первая это то, что был очень жаркий день. Вторая это то, что его живот был словно камень. Он задумался, а был ли Антон чистильщиком бассейнов; он больше походил на

жеребца с обложки любовного романа. Если выстрелить ему в живот, то пуля отрикошетит. Что же он ест? Горы чистого протеина? Как он тренируется? Очисткой Авгиевых конюшен²?

Антон взглянул наверх, улыбаясь из под своих мерцающих стеклами очков модели Вайфарер. Свободной рукой он помахал Клинту, который наблюдал за ним из окна ванной на втором этаже.

- Господи, боже мой, - произнес Клинт про себя, махнув тому в ответ. - Имей совесть.

Клинт не спеша отошел от окна. В зеркале, висевшем на закрытой двери ванной, появился сорокавосемилетний белый мужчина, бакалавр Корнелла³, доктор медицины Нью-Йоркского университета, скромный любитель кофе Мокко из Старбакса. Его черная борода с проседью была не столько мужественно-строгая, сколько комковатая как у одноногого морского капитана.

Из-за его возраста и рыхлого тела ни у кого не было бы сюрпризом, если бы Клинта хватил удар. У него никогда не хватало терпения на мужское тщеславие, несмотря на искушение в среднем возрасте и накопленный профессиональный опыт, если что-то случалось, его предохранитель срабатывал даже раньше, чем нужно. Факт в том, что Клинт считал, что поворотный момент в его медицинской карьере произошел восемнадцать лет назад, в 1999 году, когда к нему, тогда еще молодому доктору, пришел пациент по имени Пол Монпелье с «кризисом сексуальных амбиций».

Он спросил Монпелье.

- Когда вы говорите «сексуальные амбиции», что вы имеете в виду?

Амбициозные люди обычно ищут известности. Вы же не рассчитываете стать вице-президентом секса. Это эксцентричный эвфемизм.

- Я имею в виду... - Казалось Монпелье взвешивает, что ему сказать и, прочистив горло, он продолжил. - Я все еще хочу заниматься этим. И ищу повод для этого.

На что Клинт ответил.

- Это не кажется таким уж амбициозным. Это нормально.

---

² В греческой мифологии Авгиевы конюшни - обширные конюшни Авгия, царя Элиды, которые много лет не убирались. Очищены были в один день героем Гераклом (Геркулесом).

³ Корнеллский университет - один из крупнейших и известнейших университетов США.

Только что выпустившийся из университета и еще без опыта работы у Клинта это был второй день работы в офисе, а Монпелье был вторым пациентом.

(Его первым пациентом была подросток, которая волновалась по поводу поступления в колледж. Несмотря на то, что она набрала 1570 баллов по тесту AOT⁴. Он сказал ей, что это отличный результат и что не нужно ни о чем беспокоиться. Вылечено! И он поставил отметку в своей желтой тетрадке, для записей.)

Пол Монпелье сидел в кресле из кожзаменителя напротив Клинта, одетый в белую шерстяную жилетку и помятые брюки. Он сидел, сторбившись, закинув ногу на ногу, касаясь рукой своей обуви. Клинт видел, как он припарковывал свой ярко-красный спорткар возле здания. Работа в угольной промышленности дала ему возможность купить такую машину, но его вытянутое измученное лицо напоминало Клинту одного из Братьев Гавс, которые пакостили Скруджу МакДаку в старых комиксах.

- Моя жена говорит, - ну может не прямо, ну вы знаете, подтекстом. Она хочет, чтобы я отпустил ее. Оставил все свои сексуальные амбиции.

Произнеся это, он резко вздернул подбородок.

Клинт проследил за его взглядом. Тот смотрел на работающий вентилятор, висящий на потолке. Такое впечатление, что своими сексуальными амбициями он пытался отключить его.

- Давайте вернемся в прошлое, Пол. Что встало между вами и вашей женой? С чего все началось?

- Произошло небольшое происшествие. Это был опрометчивый поступок. И Рода, моя жена, выгнала меня! Я объяснял, что дело не в ней, дело, ну вы знаете, в моих потребностях. Мужских потребностях, чего женщины не всегда понимают, - Монпелье покрутил головой, при этом издав недовольный шипящий звук. - Я не хочу развода! Часть меня чувствует, что ей нужно как-то прийти к соглашению с этим. Со мной.

Печаль и отчаяние мужчины были реальны, и Клинт представил себе боль, вызванную такой перестановкой - жить вне собственного дома, есть в одиночестве бесцветный омлет в какой-нибудь закуской. Это не была клиническая депрессия, но ситуация была значимая и заслуживала

---

4 Академический оценочный тест - стандартизованный тест для приема в высшие учебные заведения США. Возможные результаты лежат в диапазоне от 400 до 1600 баллов, составляющих сумму двух тестов математика и анализ текста.

бережного отношения и внимания несмотря на то, что она была вызвана им самим.

Монпелье облокотился на свой живот.

- Будем откровенны. Мне уже почти пятьдесят, доктор Норкросс. Мои лучшие дни в плане секса уже в прошлом. Я отдал их ей. Пожертвовал все ей. Я менял подгузники. Я организовывал все игры и соревнования, а также сбор средств в колледже. Я все делал для семьи. Так почему бы нам не прийти сейчас к какому-нибудь соглашению? Почему это должно вызывать такую неприязнь и разногласия?

Клинт ничего не ответил, просто ждал.

- На прошлой неделе я был у Миранды. Это та женщина, с которой я сплю. Мы занимались этим на кухне. Мы занимались этим в спальне. Мы почти сделали это третий раз в душе. Черт побери, я был счастлив! Меня переполняли эндорфины! А потом я пошел домой, у нас был прекрасный семейный ужин, затем мы играли в Скрэббл⁵ и всем тоже было хорошо! В чем проблема? По моему, это надуманная проблема. Почему у меня не может быть немного свободы? Я разве многого прошу? Действительно ли это настолько возмутительно?

Несколько секунд мы молчали. Монпелье задумчиво смотрел на Клинта. Позитивные слова так и крутились в голове Клинта словно рой головастика. Он хотел их озвучить, но решил немного придержать.

Позади пациента, прислоненная к стене стоялая картина Хокни⁶, которую Клинту дала Лила, чтобы «привнести немного тепла в это место». Он планировал повесить ее сегодня, чуть позже. Около картины лежали наполовину распакованные коробки его медицинских работ.

Кто-то должен помочь этому мужчине, подумал про себя тогда еще молодой, начинающий практику доктор, и это должно происходить в тихой и спокойной комнате как эта. Но почему этим доктором должен быть Клинтон Р. Норкросс, доктор медицинских наук.

В конце концов, он упорно старался, чтобы стать доктором, и никто не помогал ему в этом. Он шел вверх, несмотря на все трудности и сам платил за обучение, и не всегда деньгами. Чтобы пройти этот путь он делал такое, о чем никогда не говорил своей жене и никогда не скажет.

---

⁵ Скрэббл - настольная игра, в русскоязычной среде известная как «Эрудит».

⁶ Дэвид Хокни - английский художник, график и фотограф, который значительную часть жизни провел в США.

И для чего все это было? Чтобы обсуждать сексуальные амбиции Пола Монпелье?

Болезненная гримаса сожалений исказила широкое лицо Монпелье.

- О, мой бог. Пристрелите меня. Я делал все не правильно, так ведь?

- Вы делали все как надо, - ответил тогда Клинт.

И следующие тридцать минут он умышленно опровергал все его сомнения. Они подробно рассмотрели всю ситуацию со всех сторон. Обсудили различия между желаниями и потребностями. Поговорили о миссис Монпелье и ее заурядных (по мнению Монпелье) предпочтениях в спальне. Даже совершили удивительный экскурс в юношеский сексуальный опыт Пола Монпелье, когда он мастурбировал, используя для этого челюсти игрушечного крокодила своего брата.

Исходя из профессиональных обязанностей, Клинт спросил у Монпелье, хотел ли он когда-нибудь причинить вред самому себе. (Нет.) Также он решил выяснить, как бы Монпелье себя чувствовал, если бы они с женой поменялись местами? (Он настоял на том, что сказал бы ей, что она должна делать то, что должна.) Где видит себя Монпелье через пять лет? (На что мужчина в белой шерстяной жилетке ответил рыданиями.)

По окончании приема, Монпелье заявил, что с нетерпением ждет следующего раза и как только он ушел Клинт позвонил в центр и попросил перенаправлять все звонки в Мэйлок, городок неподалеку. Оператор спросил как долго.

- Пока в аду не пойдет снег, - ответил Клинт.

Из окна он наблюдал, как Монпелье садится в свой ярко-красный спорткар и выезжает с парковки. Снова он его больше никогда не увидит.

После этого он позвонил Лиле.

- Здравствуйте, доктор Норкросс.

Ее голос давал ему ощущения того, что обычно люди называют - или должны называть - песнь сердца. Она спросила, как прошел его второй рабочий день.

- Ко мне приходил, человек с заниженной самооценкой, - ответил он.

- Ох? Мой отец был у тебя? Я была уверена картина Хокни собьет его с толку.

Она была энергичной, его жена, она была одновременно энергичной и доброй, но при этом могла быть и жесткой.

**Конкурс на лучший перевод фрагмента первой главы романа Стивена и Оуэна
Кингов *Sleeping Beauties***

Организаторы: сайт "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru>) и
Виктор Вебер

Она любила его, но она никогда не прекращала напоминать ему о его недостатках. Клинт думал, что возможно ему это нужно. Возможно всем мужчинам это нужно.

– Ха-ха, – ответил Клинт. – Слушай, ты упоминала о вакансии в тюрьме. От кого ты это слышала.

Установилась тишина на одну или две секунды, пока его жена обдумывала причины этого вопроса. И ответила вопросом на вопрос.

– Клинт, ты ничего не хочешь мне сказать?

Клинт ни на минуту не усомнился, что она могла бы разочароваться в принятом им решении, бросить частную практику, ради работы в правительственном учреждении. Он был в ней полностью уверен.

Спасибо Господу за Лилу.

© Перевод Цетрон, 2017